
Шэнцзэ, провинция Хунин

— Тан Хуай, двадцать один год. Уроженец деревни Юньлай городского округа Шэнцзэ провинции Хунин, ныне проживаете в Шэнцзэ. Владелец фруктового магазина «Датан»... Господин Тан, это ваши данные. Всё верно?

— Всё верно.

— Отлично. Проверка документов завершена, а это — сведения об острове Сора. Чтобы официально вступить в права владения, вам нужно лишь завершить процедуру наследования в муниципалитете Мехико. Остались какие-то вопросы?

— Пожалуй, один... Я действительно унаследовал остров?

— Именно так, господин Тан.

Выйдя из дверей адвокатской конторы «Чжунтянь» с увесистой папкой в руках, Тан Хуай невольно зажмурился. Июльское солнце немилосердно слепило глаза, и юноша на секунду замер в растерянности. Неужели он и впрямь стал владельцем целого острова на другом конце света?

Тан Хуай держал магазин «Датан» — сразу после университета он открыл в Шэнцзэ лавку премиальных фруктов. И пускай его бизнес не выглядел так солидно, как работа однокашников в госучреждениях или компаниях из списка Fortune 500, дело приносило стабильные двадцать-тридцать тысяч юаней чистой прибыли в месяц. На жизнь вполне хватало.

Три дня назад раздался международный звонок: незнакомый голос сообщил, что его двоюродный дедушка скончался. Тан Хуай лишь усмехнулся — надо же, до чего докатились телефонные мошенники, — и сразу повесил трубку. Однако шутки кончились, когда на пороге его квартиры материализовалась целая делегация из строгих адвокатов в костюмах-тройках и крепких телохранителей.

Вглядываясь в пожелтевшую старую фотографию, Тан Хуай не сомневался — черты лица покойного точь-в-точь совпадали с теми, что он видел на редких семейных снимках.

Двоюродный дедушка, Тан Ванчунь, был на пять лет младше родного деда Тан Хуая. Тот при жизни частенько вспоминал непутёвого брата: нрав у Ванчуна был буйный, в молодости он успел повоевать во Вьетнаме, а потом и вовсе уплыл за океан искать счастья в Южной Америке. В восьмидесятые и девяностые годы связь с заграницей была роскошью; дед получил от него всего пару писем, после чего ниточка окончательно оборвалась. Уходя в мир иной, старик сокрушался, что так и не узнал, жив ли его младший брат.

«Как жаль, что дедушка не дожил до этого дня, — подумал он с лёгкой грустью. — Вот бы он удивился».

Тан Ванчунь так и не завёл собственную семью, и единственным его близким родственником оставался брат. Но родителей Тан Хуая несколько лет назад унесла автокатастрофа, так что юноша остался последним продолжателем рода Тан.

В Южной Америке двоюродный дедушка сколотил приличное состояние на торговле пальмовым маслом. Накануне кончины он составил завещание: все накопленные миллионы уходили международным благотворительным фондам, а вот клочок земли в восточной части Тихого океана доставался Тан Хуаю.

Сверившись с картой мира, Тан Хуай обнаружил, что завещанный остров лежит примерно в двух тысячах трёхстах милях от побережья Мексики, где-то в районе десятого градуса северной широты и сто двадцатого градуса западной долготы. Назывался он Сора. На обычных картах эта земля не была отмечена даже крошечной точкой — судя по координатам, остров затерялся в самом сердце бескрайних океанских просторов, вдали от любых обитаемых земель и торговых путей.

Впрочем, отказываться от наследства Тан Хуай не собирался. Он нанял юристов из «Чжунтянь», и, как только те подтвердили подлинность завещания, поставил свою подпись на бумагах.

Остров Сора являлся частным владением и находился под защитой международного права. Тан Хуай мог распоряжаться им как угодно и передавать по наследству хоть сотни лет. Теперь оставалось лишь уладить формальности в Мехико, чтобы официально стать полноправным хозяином этой земли.

Быть владельцем личного острова — звучит чертовски солидно, что и говорить.

Сев в машину, Тан Хуай немного подумал и достал телефон. Он открыл Weibo и опубликовал пост в аккаунте своего магазина:

@Фрукты_Датан: «Унаследовал настоящий остров в Тихом океане! Теперь свежайшие тропические фрукты будут поступать напрямую к нам. Открываем предзаказ! ☐☐»

Этот профиль он зарегистрировал около года назад, чтобы выкладывать анонсы акций и делиться новостями магазина. Подписчиков набралось всего несколько сотен — в основном постоянные клиенты из местных жителей.

Буквально через пять минут телефон коротко звякнул. Тан Хуай взглянул на экран — пришло уведомление от пользователя под ником @Имапинчуань.

— Ну ты, старик, и маркетолог! Ради рекламы уже целые острова придумываешь, уважуха! — написал Ма Чуань, его университетский приятель, который сейчас протирает штаны в налоговой соседнего города.

С этим аккаунтом в своё время вышел забавный казус. При регистрации Тан Хуай случайно нажал кнопку синхронизации контактов, и все две сотни его знакомых мгновенно узнали о создании страницы. Было немного неловко. В тот же день на него подписалась куча друзей, среди которых оказался и Ма Чуань.

— Без шуток, действительно унаследовал. В восточной части Тихого океана, — отбросив воспоминания, весело отстучал Тан Хуай.

Ответ прилетел уже через полминуты:

— Сказочник! ☐☐

Тан Хуай невольно улыбнулся. Впрочем, удивляться скепсису приятеля не приходилось — он и сам до сих пор до конца не верил в происходящее. Закрепив смартфон в автомобильном держателе, он завёл мотор.

Жилой комплекс «Сады Юйхай»

На перекрёстке Тан Хуай собирался повернуть к дому, но в последний момент передумал и направил машину в восточную часть города.

Жилой комплекс «Сады Юйхай» считался одним из самых престижных кварталов в южном районе Шэнцзэ. Он насчитывал более пяти тысяч квартир, и заселённость превышала восемьдесят пять процентов. Однако инфраструктура вокруг пока оставляла желать лучшего. На севере района только строилась станция высокоскоростных поездов — до полного благоустройства здешних мест оставалось ещё года три.

Фруктовая лавка Тан Хуая располагалась на первом этаже коммерческой пристройки в южной части комплекса. Пять лет назад его покойные родители вложили в эту недвижимость все свои сбережения. Тогда «Сады Юйхай» существовали лишь на бумаге котлована, и многие сомневались в успехе, но чутьё родителей не подвело.

Припарковав свой скромный хэтчбек — недорогую, но на редкость надёжную и неприхотливую машину, купленную в прошлом году, — Тан Хуай окинул взглядом улицу. На фоне однотипных вывесок круглосуточных минимаркетов и забегаловок с острой курицей его магазин «Датан» выделялся ярким, сочно-зелёным оформлением.

Просторное помещение площадью более ста квадратных метров радовало глаз стильным и лаконичным интерьером. На полках красовались экзотические кивано, маранг и прочие редкие деликатесы. Тан Хуай строго следил за качеством товара, наладил доставку через популярные сервисы и регулярно радовал покупателей изысканной нарезкой. Фрукты здесь стоили недёшево, но исключительный вкус оправдывал каждую копейку. Местные жители, не испытывавшие проблем с деньгами, быстро оценили качество и стали преданными клиентами «Датана».

— Здравствуйте, босс! — парень лет двадцати пяти, заметив вошедшего Тан Хуая, торопливо спрятал телефон в карман и поднялся из-за прилавка.

— А где Ду Юэюэ? — спросил Тан Хуай, окинув взглядом торговый зал.

В магазине трудились всего два человека. Чжао Синкай работал здесь со дня открытия. Парень он был простой, работающий и предельно честный — именно ему Тан Хуай доверял кассу и приёмку товара. А вот Ду Юэюэ приходилась дочерью его двоюродному дяде Ду Дацину. После окончания профтехучилища девица откровенно бездельничала, доставляя родным немало хлопот. Когда её отец узнал, что Тан Хуай открыл собственное дело в городе, то завалил племянника деревенскими гостинцами — то мешок муки пришлёт, то домашние яйца, — настойчиво выпрашивая для дочки хоть какую-то работу.

Тан Хуай подарки принимать не стал, но отказать родственникам не решился и взял девушку раскладывать товар на полках.

Если Чжао Синкай трудился на совесть, то Ду Юэюэ оказалась особой хитрой и ленивой. Тан Хуай частенько бывал ею недоволен, но поскольку грубых проступков она не совершала, а портить отношения с роднёй не хотелось, он ограничивался лишь редкими профилактическими выговорами.

Сотрудники работали посменно, имея по четыре выходных в месяц. Свои отгулы Ду Юэюэ растратила ещё в начале месяца, так что сегодня должна была находиться на рабочем месте.

— К ней днём друзья заходили, ну она и ушла с ними... — неловко пробормотал Чжао Синкай, почесав затылок.

Обычно Тан Хуай не появлялся в магазине во второй половине дня. Уходя, Ду Юэюэ строго-настрого приказала коллеге не ябедничать, и теперь честный Синкай не знал, как выкрутиться, лицом к лицу столкнувшись с хозяином.

— Пусть напишет заявление на полдня за свой счёт, — нахмурился Тан Хуай. Придётся при следующем визите в деревню серьёзно поговорить с дядей о поведении его дочери.

Чжао Синкай поспешно кивнул. Тан Хуай был моложе его на три года, но из-за ранней самостоятельности держался уверенно и строго, так что старший помощник порой его

откровенно побаивался.

Не подозревая о мыслях сотрудника, Тан Хуай осмотрел витрины и уехал.

Его съёмная квартира в апартаментах «Цзицзинь» находилась в двадцати минутах езды от магазина — место тихое и с отличной транспортной развязкой. Вернувшись домой, он принял душ, заварил чай и уселся за компьютер.

На онлайн-картах никакой информации об острове Сора не было, координаты вели в пустоту посреди океана. Фотографии в документах тоже отсутствовали. Недолго думая, Тан Хуай зашёл на сайт консульства, чтобы изучить требования для получения мексиканской визы.

Благодаря официальному приглашению от коллегии адвокатов Мехико все бюрократические препоны удалось пройти без сучка и задоринки. Уже через неделю заветный штамп стоял в его загранпаспорте.

За прошедшие дни Тан Хуай дважды наведывался в лавку. На этот раз Ду Юэюэ была на месте и вела себя тише воды, ниже травы. Она принялась усердно оправдываться, клялась, что такое больше не повторится, и всячески пыталась выпросить прощение, надеясь вернуть вычтенные из зарплаты деньги. Круглолицая, невысокая Ду Юэюэ прибегла к своему главному оружию — женскому обаянию. Стоило ей состроить обиженную гримасу и заговорить ласковым голоском, как её довольно заурядная внешность в глазах обывателя сразу расцветала.

Но на Тан Хуая эти уловки не подействовали.

В Шэнцзэ средняя зарплата едва достигала трёх тысяч юаней. Тан Хуай платил своим сотрудникам по три с половиной тысячи — весьма щедро для здешних мест. Он не собирался заниматься благотворительностью и поощрять прогулы.

Поняв, что хозяин непреклонен, Ду Юэюэ надулась, смирившись с потерей дневного заработка.

Тан Хуаю не было дела до её обид. Дав подробные инструкции Чжао Синкаю, он собрал чемодан и отправился на вокзал, откуда скоростной поезд умчал его в Пекин.

Впереди его ждала недельная поездка. Новоиспечённому владельцу не терпелось своими глазами увидеть таинственный остров Сора.

Мехико, Мексика

Разница во времени между Пекином и Мехико составляла тринадцать часов. Самолёт приземлился в столице Мексики в десять утра по местному времени. Почти весь долгий перелёт Тан Хуай проспал, поэтому сошёл с трапа бодрым и полным сил. Крепкое здоровье уберегло его от джетлага и акклиматизации.

Юноша шёл в потоке пассажиров, с любопытством оглядываясь по сторонам. Мехико встретил его душным тропическим теплом. Большинство прилетевших туристов щеголяли в ярких футболках и солнцезащитных очках, создавая атмосферу вечного праздника.

— Тан! — раздался громкий оклик, едва он переступил порог зоны прибытия. Высокий золотистый блондин лет тридцати отчаянно махал табличкой с его именем.

— Привет, Ханк! — Тан Хуай с улыбкой поклатил чемодан навстречу и крепко обнял мужчину.

Ханка Смита он нанял в качестве переводчика. Они уже виделись мельком при подписании предварительных документов в Китае. Тан Хуай не слишком хорошо говорил по-английски, а уж испанским не владел вовсе, поэтому ехать в далёкую страну без сопровождения было бы чистым безумием. К поездке он подготовился основательно.

— Я уже забронировал для нас номера, сегодня отдыхаем, — заговорил Ханк, забирая у юноши багаж. — Завтра с утра едем в муниципалитет, оформляем документы, а после обеда выдвигаемся в порт Герреро. Сразу предупреждаю: регулярных рейсов от Герреро до твоего острова нет. Не было никогда и вряд ли появятся. Честно говоря, если бы не твоё завещание, я бы знать не знал про эту Сору. Пришлось договариваться с частником. Если погода будет хорошей и обойдётся без штормов, дня за пять доберёмся.

Вообще-то Ханк был потомственным рыбаком, а переводами подрабатывал в свободное время. Тихий океан усеян тысячами островков — обитаемых и безлюдных, известных и богом забытых. В последние годы среди богачей вошла в моду покупка собственной земли в океане. Правда, из-за капризного климата и транспортной изоляции жить там было невозможно, так что подобные приобретения совершались исключительно ради престижа.

Ханку не раз доводилось работать с состоятельными клиентами из Китая, и на их фоне скромный Тан Хуай выглядел белой вороной. Но профессиональная этика переводчика была на высоте: раз уж ему заплатили, он расшибётся в лепёшку, но выполнит работу идеально.

Отель «Герреро», где они остановились, стоил всего сто долларов за ночь — вариант скромный, но вполне приличный и необременительный для бюджета Тан Хуая. Мужчины сели в такси и направились в гостиницу.

За окном автомобиля мелькали яркие краски чужого мира. Вот смуглые мальчишки виртуозно чеканят футбольный мяч прямо на тротуаре, вот высится величественный Кафедральный собор в Мехико, а у его подножия уличный музыкант в огромном сомбреро выводит на саксофоне щемящую мелодию... Тан Хуай вдыхал незнакомые запахи специй и прогретого асфальта, и только сейчас до него окончательно дошло: он действительно на другом конце света.

Через полчаса такси остановилось у входа в отель. Быстро уладив формальности на стойке регистрации, Тан Хуай наконец оказался в своём номере. Он зашторил окна, закрыл дверь на замок и с облегчением растянулся на широкой кровати.

Потолок нежного молочного цвета казался бесконечно далёким, под стать мыслям юноши. Всё происходящее по-прежнему казалось сном. Ещё вчера он бродил по пыльным улицам Шэнцзэ, а сегодня отдыхает в Латинской Америке.

Достав из сумки объёмистую папку с документами на двух языках, Тан Хуай принялся лениво листать страницы. Главное решение он для себя уже принял: титул владельца острова звучит красиво, но толку от этой земли посреди Тихого океана немного. Его цель — провести осмотр, сделать качественные снимки и выставить имущество на аукцион.

Площадь Соры составляла около тысячи квадратных километров — это примерно одна шестнадцатая часть острова Гавайи. Если верить описанию, стартовая цена на торгах могла составить около ста миллионов долларов.

«Сто миллионов... Да если хотя бы половину удастся выручить, я обеспечен на всю жизнь!» — от этой мысли сердце сладостно сжалось в предвкушении.

Тан Хуай уже планировал, как по возвращении в Китай свяжется с крупными аукционными домами. Смущало лишь одно: почему об участке суши такого внушительного размера нет упоминаний ни в одном географическом справочнике?

Но завешание было подлинным, печати юристов — настоящими, так что Тан Хуай предпочёл отмахнуться от этих сомнений.

Сон сморил его быстро. Юноша заснул глубоким, безмятежным сном без сновидений.

Наутро, быстро приведя себя в порядок, Тан Хуай спустился в лобби. Ханк уже ждал его за столиком, неторопливо листая утреннюю прессу и доедая сэндвич.

<http://bllate.org/book/20147/2105735>